

Научная статья
УДК 1+316.75
DOI: 10.18101/1994-0866-2025-4-19-27

ФИЛОСОФИЯ ЦЗОУ ЯНЯ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ СТРАТАГЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ И МЯГКОЙ СИЛЫ

© **Хандархаева Виктория Викторовна**

старший преподаватель кафедры филологии стран Дальнего Востока
khandarkhaeva@yandex.ru

© **Дашиева Соелма Цырен-Дашиевна**

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии стран Дальнего Востока
soelma_d@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. Статья посвящена анализу философско-космологических терминов у-син и инь-ян в учении Цзоу Яня через призму принципов стратагемного мышления и мягкой силы. Ключевые элементы системы у-син и инь-ян рассматриваются как структурные механизмы стратегического и социального взаимодействия. Показано, что философские категории у-син и инь-ян служат моделью динамического равновесия и гармоничного управления, где сила реализуется через гибкость, не прямое воздействие. Стратагемность интерпретируется как практическое воплощение в социальной, политической, культурной и дипломатической сферах, а мягкая сила — как выражение философской идеи достижения целей без прямого принуждения. Выявлено, что учение Цзоу Яня сформировало одну из методологических предпосылок становления стратагемного и мягкого типа мышления, опирающегося на представления о цикличности и динамических ритмах природных и социальных процессов. Это, в свою очередь, открывает возможность более широкой интерпретации категорий у-син и инь-ян в древнекитайской философии.

Ключевые слова: принцип стратагемности, принцип мягкой силы, Цзоу Янь, Дао, Дэ, инь-ян, у-син, китайская философия, античная философия.

Для цитирования

Хандархаева В. В., Дашиева С. Ц.-Д. Философское учение Цзоу Яня в контексте принципов стратагемного мышления и мягкой силы // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2025. Вып. 4. С. 19–27.

Введение. Древняя китайская философия формировалась тысячелетиями, создавая уникальный комплекс категорий и концептов, не имеющих аналогов в западной традиции. На протяжении этого периода базовые философские идеи подвергались трансформациям в зависимости от исторического контекста и философских школ, однако сохраняли ядро и формировали стратагемный и гибкий

взгляд на взаимодействие человека с миром. Эти концепты выступали в качестве основы для выработки методов стратагемного мышления и применения мягкой силы (柔力) в социальной, политической и культурной практике в Китае.

Принципы стратагемности и мягкой силы занимают особое место в китайской традиции, поскольку их сущность заключается в достижении целей посредством ненасильственных, гибких и гармоничных методов [6, с. 143]. Истоки данных принципов восходят к глубокой древности и отражают специфику китайского мышления, основанного на стратегической гибкости, прагматизме и приоритете мирных средств воздействия над прямым принуждением. На протяжении тысячелетий эти идеи не только сохранили свою актуальность, но и получили новое развитие, органично интегрировавшись в современные политические, социальные, культурные и религиозные практики Китая [6, с. 142]. Так, стратагемность и мягкая сила представляют собой не просто исторические категории, но и устойчивые механизмы культурной преемственности специфического поведения в китайской традиции.

Постановка проблемы. В отличие от принципа мягкой силы, который в значительной мере опирается на интуитивное и культурно-ценностное влияние, стратагемность представляет собой осознанно сформулированную систему стратегического мышления, разработанную китайцами на основе многовекового опыта взаимодействия человека с миром и обществом [6, с. 144]. Концепция стратагем получила теоретическое оформление уже в древности и легла в основу китайской философии тактики, дипломатии и жизненной стратегии. Как отмечал Сунь-цзы, высшее мастерство заключается в победе без применения силы, в умении достичь цели без открытого противостояния. Для китайцев жизнь воспринималась как непрерывный процесс борьбы и изменений, требующий применения стратагем — гибких, рациональных и часто непрямых методов достижения успеха [6, с. 143]. Таким образом, стратагемность в Китае выступает не только военным или политическим инструментом, но и универсальным способом мышления, проявляющимся во всех сферах: социальной (в повседневных взаимодействиях и семейных отношениях), экономической (в торговле и управлении ресурсами), дипломатической (в международных отношениях и переговорах), культурной (в литературе, искусстве, ритуалах) и образовательной (в обучении и воспитании), а также в философской.

Принцип мягкой силы имплицитно присутствовал в философской мысли Древнего Китая. Хотя древние китайские мыслители не употребляли сам термин «мягкая сила», их учения отражали схожие идеи — достижение целей без применения насилия и принуждения, посредством внутренней гармонии, мудрости и нравственного влияния [6, с. 144]. Мягкая сила в китайском понимании изначально имела духовно-философскую основу, соотносимую с принципами стратагемности, где акцент делается на гибкость, интуитивность и искусство непрямого действия.

Обе концепции — и мягкая сила, и стратагемность — образуют особый культурно-философский синтез, основанный на представлении о Дао (道) как

универсальном законе мироздания и пути к гармонии всего сущего. Как отмечает А. Е. Лукьянов, Дао является фундаментом всех философских школ и направлений древнего Китая: каждая из них исходя из собственных целей и задач по-своему интерпретировала Дао, стремясь к восстановлению равновесия и порядка в Поднебесной [3, с. 202].

Идеи мягкой силы и стратегичности отражаются во многих философских школах. Так, например, связь между учением Цзоу Яня (邹衍, 305–240 гг. до н. э.) и такими принципами, как стратегичность и мягкая сила, не очевидна на поверхности, но на философском и культурном уровне прямая и фундаментальная. Цзоу Янь происходил из царства Ци (齐) и считается одним из представителей школы инь-ян (阴阳家) или натурфилософов. Его идеи о взаимодействии инь-ян (阴阳) и пяти элементов (у-син, 五行) оказали сильное влияние на последующую китайскую космологию, политику и стратегическое мышление китайцев. Концепция циклической смены пяти элементов Цзоу Яня (五行循环) описывала динамику власти, эпох и человеческих взаимоотношений.

Согласно учению философа каждый элемент не существует сам по себе, а находится в процессе взаимного порождения (相生). Эта идея заложила онтологию перемен — понимание, что все в мире движется, меняется и любое господство или порядок временно. А значит, истинная сила не в прямом столкновении, а в умении действовать в соответствии с потоком перемен. Именно в этой мысли отражена философская основа стратегического мышления и стратегичности (谋略, 计谋): умение чувствовать смену ритмов, времен (时), энергий (势) и направлять их в свою пользу.

Учение о пяти элементах у-син (五行) стало основой для целого ряда символических и практических систем китайской философии и культуры [5, с. 145–146]. В китайской философии концепция у-син не только объясняет природные закономерности, но и задает стратегические ориентиры для гармоничного взаимодействия с окружающим миром. Эта система позволяла применять гибкие и непрямые подходы. Например, через баланс стихий, адаптацию к обстоятельствам и устранение конфликтов действуют принципы мягкой силы.

В китайской философии пять элементов встречаются, например, и в классической китайской литературе во введении пятеричной квалификации (五行文化). По этому поводу Леви-Стросс писал, что в стремлении узреть природный и социальный универсум... как организованное нечто одно цельное, в этом проявляется победа над хаосом, способность квалифицировать и систематизировать на уровне ощущаемых свойств есть шаг к рационализации и упорядочиванию¹. По мнению И. А. Жерносенко, Ц. Лун, концепция у-син находила широкое применение не только в философии, но и в традиционной медицине, гадательной практике, боевых искусствах, нумерологии и искусстве фэн-шуй [8], становясь универсальным инструментом стратегического планирования и рационального

¹ Концепция Леви-Строса об универсальности мышления людей разных обществ и исторических эпох. URL: <https://megalektsii.ru/s16676t1.html> (дата обращения: 14.10.25). Текст : электронный.

управления ресурсам. Принципы пяти действующих сил проявляются и в других классификационных рядах в древнем Китае:

1. Пять вкусов (五种口味): кислый, горький, сладкий, острый, соленый. Эти вкусы широко используются в китайской кухне и медицине.

2. Пять способностей (五事): исход, вход, развитие, созревание и уничтожение. Эти понятия используются в традиционной китайской астрологии и философии.

3. Пять качеств (五大品质): мудрость, доброта, мужество, справедливость и терпение. Эти качества являются основой добродетели в китайской этике.

4. Пять добродетелей (五大美德): благоразумие, вежливость, степенность, верность и щедрость. Это основные качества нравственности в китайской культуре.

5. Пять временных циклов (五纪): древность, деформация, государственность, период и конец. Эти понятия используются в китайской исторической периодизации.

6. Пять благоприятных (休徵) и неблагоприятных признаков (咎徵) — это понятия, связанные с астрологией, предсказанием будущего.

7. Пять пороков (五恶习): корыстолюбие, недостаток, развращенность, гнев и беспокойство. Они рассматриваются как препятствия на пути к духовному развитию.

В китайской философии систему у-син можно рассматривать как мягкую модель взаимодействия. Элементы находятся в динамике взаимопорождения и плавного взаимосдерживания, образуя гармоничный цикл. В противоположность этому в античной философии пять стихий пребывают в состоянии противоборства и взаимного уничтожения, что отражает более жесткий характер их взаимодействия. Например, в их философской традиции четыре первостихии — земля (土), вода (水), воздух/дыхание (气) и огонь (火) — образуют замкнутую квадратную структуру, символизирующую космическую устойчивость, завершенность и ограниченность. В противоположность этому в китайскую концепцию у-син вводится пятый элемент — движение, или «центр», придающий системе динамический характер. Следовательно, у-син отражает не статическое равновесие покоя, а равновесие непрерывного движения, где каждая сила не противостоит другой, а включена в бесконечный цикл взаимопорождающихся и взаимопревращающихся процессов.

Из вышесказанного можно заключить, что западная философская парадигма, ярко выраженная в античной философии, исходит из принципа противостояния и уничтожения противоположных начал, тогда как китайская мысль базируется на идее их взаимопроникновения и циклического порождения. Так, по Гераклиту, «огонь живет смертью земли, воздух — смертью огня, вода — смертью воздуха, а земля — смертью воды» [1, с. 18], что отражает о восприятии мира как арены непрерывного конфликта и смены стихий через разрушение. В китайской философии, наоборот, подобное столкновение трактуется как нарушение естественного порядка вещей.

Учение Цзоу Яня, соединяющее инь-ян и у-син, — это метафизика баланса и скрытого влияния, которые лежат в основе китайских принципов мягкой силы и стратагемного мышления.

Категория	Учение инь-ян	Принципы стратагемности и мягкой силы
Инь (скрытое)	мягкое, невидимое, потенциальное	действовать непрямо, через обман, притворство
Ян (явное)	активное, прямое, открытое	демонстрировать силу, отвлекать, внушать страх
Переходы между ними	циклы, взаимное превращение	менять тактику в зависимости от ситуации
Соответствие моменту (時)	действовать, когда энергия благоприятна	использовать «тайминг» как стратегический ресурс

Стратагемность представляет собой не просто совокупность тактических приемов, но и практическую реализацию философии инь-ян. Она выражает принцип динамического равновесия и взаимопреобразования противоположностей, в рамках которого сила и мягкость, прямое и обходное, действие и недеяние образуют единый когнитивно-стратегический механизм. Мягкий подход предполагает, что достижение целей обеспечивается не прямым противостоянием (ян), а гибкостью, скрытой активностью и мягкостью (инь), что соответствует базовому закону китайской космологии взаимодействию противоположных начал. Иными словами, принципы стратагемности и мягкой силы становятся инструментом превращения философской категории инь-ян в политическую и психологическую науку управления, где гармония противоположностей трансформируется в стратегическое преимущество. В этом смысле китайская стратегия выступает не как искусство войны, а как искусство равновесия — искусство действовать, не нарушая целостности Дао.

В системе пяти элементов (дерево木, огонь火, земля土, металл金, вода水) отражаются модели адаптации и гармонизации, а не разрушения. Каждый элемент действует не насильственно, а через гибкий подход.

Согласно китайской космологической модели гармоничное существование возможно лишь тогда, когда энергии не борются, а мягко переходят одна в другую, образуя замкнутый круг порождения: земля рождает дерево, дерево — огонь, огонь — металл, металл — воду, а вода вновь питает землю. Даже в условиях нарушения равновесия происходит не уничтожение, а временное вытеснение одной силы другой, что сохраняет целостность системы.

В китайской философии у-син по своей природе делятся на находящиеся в системе элементов тех, кто занимает место сверху или снизу [4, с. 79]. Например, элемент «огонь» (火) соотносят к ян (阳), он расценивается как почитаемое начало, поэтому его распределяют наверху, «огонь» возглавляет всю систему у-синь. Следовательно, «воду» (水) относят к силе инь (阴), ставят ниже по рангу, чем «огонь», она менее почитаема и поэтому ее в системе можно найти в нижней части. «Дерево» (木) относят к слабой силе ян (阳), элемент «металл» (金) также определяют как слабую силу инь (阴). В «дереве» и «металле» особенно ярко отражается мягкая сила, так как в китайской традиции эти элементы имеют уникальные свойства — возможность достигать гармонии и баланса, они сгибаемы и выпрямляемы, их можно и подчинить, и изменить.

Элемент	Культурно-стратегический аналог	Форма мягкой силы	Стратегемность
Дерево (木)	рост, просвещение, культура	образование, культура, язык	Стратегема « <i>скрытое влияние через обучение</i> »: воспитание, подготовка «своих» кадров, мягкое идеологическое внедрение
Огонь (火)	вдохновение, харизма, эмоция	идеологическое влияние, престиж	Стратегема « <i>сиять, чтобы ослепить</i> »: создание привлекательного бренда
Земля (土)	стабильность, центр, доверие	моральный авторитет, институты	Стратегема « <i>укрепить позицию — ждать момент</i> »: опора на традицию, формирование «центра притяжения», контроль пространства
Металл (金)	структура, закон, репутация	международные нормы, правовая сила	Стратегема « <i>жесткая вежливость</i> »: вежливый, но стратегически жесткий контроль через нормы, ритуалы и формальные правила
Вода (水)	гибкость, дипломатия, текучесть	информационные и дипломатические потоки	Стратегема « <i>плыть по форме сосуда</i> »: адаптация, скрытая дипломатия, маневры через уступки, разведка и мягкое проникновение

Элемент «земля» (土) многогранен, он охватывает все вещи: «то, что должно родиться, выходит [из ее лона], то, что должно умереть, возвращается [в нее]. Не разбирая чистого и грязного, [она] рождает всю тьму вещей» [4, с. 83]. В «Шан шу» говорится: «То, что мокрое и течет вниз, становится соленым; то, что горит и поднимается вверх, становится горьким; то, что поддается сгибанию и выпрямлению, становится кислым; то, что подчиняется и изменяется, становится острым; то, что принимает посев и дает урожай, становится сладким» [7, с. 202]. При рассуждении о природе существования у-син возникает вопрос: почему два элемента «дерево» и «огонь» привязывают к силе ян (阳), а остальные три элемента «вода», «металл» и «земля» — к силе инь (阴). «[Земля, относящаяся к силе инь (阴)], будучи почитаемой превыше всех, сочетается с небом [относящимся к силе ян]» [4, с. 85]. Другие элементы, распределенные между инь и ян, функционируют парами, формируя динамическую систему чередования и взаимопревращения: дерево и огонь воплощают активность, возрастание и импульс к проявлению, тогда как металл, вода и земля отражают процессы сохранения, накопления, текучести и возвращения к истоку. Таким образом, у-син демонстрирует не статичное деление на «женское» и «мужское», а сложную модель сбалансированного движения, где каждый элемент занимает строго определенную стратегическую позицию в структуре целого.

В китайской традиции в постоянном мягком чередовании правления у-синь отражается последовательное неантагонистическое взаимопроникновение элементов друг в друга. При этом у этих элементов существует и конец, и начало. «Как дерево порождает огонь, огонь порождает землю, земля порождает металл, металл порождает воду, вода порождает дерево» [4, с. 88]. Таким образом, у-син можно интерпретировать как древнюю модель мягкого управления через баланс и ненасильственное воздействие. Цзоу Янь фактически заложил представление о гибкой стратегии, где победа достигается не силой, а резонансом с Дао (道) — законом перемен.

Современная концепция мягкой силы, введенная Джозефом Найем, в китайской интерпретации часто объясняется через традиционные категории — Дао (道), Дэ (德), инь-ян (阴阳), у-син (五行). Она мыслится как способ управления через притяжение и гибкое влияние, а не через принуждение. Это напрямую соотносится с логикой в учении Цзоу Яня. Он полагает, что власть не должна идти против потока, а должна следовать природной цикличности; тот, кто понимает ритмы перемен, управляет согласием, а не насилем.

В китайской традиции мягкая сила не противопоставляется стратагемному мышлению, а формирует с ним синкретическую модель влияния. Культурно-нравственное воздействие (外王, внешнее царствование, внешняя добродетель и мягкое управление)¹ органично сочетается со скрытым стратегическим расчетом (内聖 + 權謀, внутренняя святость + стратагемность / политическая хитрость)², где внешняя гармонизация сопровождается внутренней способностью к маневру, адаптации и использованию ситуации. Такой дуализм соответствует космологическому принципу взаимодополняемости инь-ян и концепции пяти элементов, в которой мягкое (инь) воздействует на сознание и ценности, а стратегическое (ян) обеспечивает внутреннюю управляемость процесса и скрытую подготовку результата. Например, политика династии Хань в отношениях с кочевыми племенами сочетала культурное влияние (свадебные союзы, обмен дарами, демонстрация ритуалов) с непрямыми стратегическими ходами — переманиванием вождей, объединением разных союзов и контролем торговых маршрутов. Внешняя мягкость сопровождалась глубокой стратагемной логикой.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что учение Цзоу Яня выступило одной из значимых концептуальных основ формирования стратагемного и мягкого типа мышления, основанного на идеях цикличности и ритмической взаимосвязи природных и социополитических процессов. Такое понимание позволяет по-новому, в более широком методологическом контексте интерпретировать категории у-син и инь-ян в древнекитайской философской традиции. Стратагемы представляют собой практическое проявление принципа инь-ян, где преимущество получает не тот, кто действует напрямую, а тот, кто способен уловить и использовать

¹ «外王» означает правление через авторитет, ритуал, гармонизацию — «правление вовне», мягкая модель власти.

² «内聖» обозначает внутреннее совершенствование, мудрость и духовную самодисциплину; «權謀» — стратегический расчет, искусство скрытой политики, стратагемность.

благоприятный момент (机, цзи). Мягкая сила в контексте учения Цзоу Яня предстает не как пассивное воздействие, а как способность направлять процессы, позволяя проявиться в нужный момент. Речь идет о стратегическом формировании благоприятных условий, когда желаемый результат возникает естественно, а не под давлением внешнего принуждения.

Литература

1. Дашеева В. В., Хандархаева В. В. Философское учение 阴阳 инь-ян в китайской культурной традиции // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. № 2. С. 17–24. Текст: непосредственный.
2. Жерносенко И. А., Лун Ц. Древняя китайская философия и формирование современного китайского фортепианного искусства // Философия и культура. 2024. № 1. С. 64–80. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.1.69356 EDN:KOFZKO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69356 (дата обращения: 11.09.25). Текст : электронный.
3. Лукьянов А. Е. Лао-цзы и Конфуций. Философия Дао. Москва : Восточная литература, 2000. 384 с. Текст : непосредственный.
4. Лу Цзя. Синь Юй / предисловие и перевод Е. П. Синицина // Древнекитайская философия. Эпоха Хань / составитель Ян Хиншун. Москва : Наука. 1990. С. 79–90. Текст : непосредственный.
5. Рубин В. А. Личность и власть в древнем Китае : собрание трудов / ответственный редактор А. И. Кобзев. Москва : Восточная литература, 1999. С. 145–146. Текст : непосредственный.
6. Хандархаева В. В. Принципы стратагемности и «мягкой силы» в культурно-исторической традиции Китая // Вестник БНЦ СО РАН. Философские исследования. 2024. № 53. С. 142–147. Текст: непосредственный.
7. Шан-шу и-чжу. Шан-шу / перевод и комментарии Ли Миня, проф. Чжэнчжоуского ун-та пров. Хэнань; Ван Цзяня, заместителя директора Ин-та истории Академии общ. наук пров. Цзянсу. Шанхай, 2000. 650 с. Текст : непосредственный.
8. Жерносенко И. А., Лун Ц. Древняя китайская философия и формирование современного китайского фортепианного искусства // Философия и культура. 2024. № 1. С. 64–80. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.1.69356. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 03.10.2025; одобрена после рецензирования 02.11.2025; принята к публикации 18.11.2025.

ZOU YAN'S PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLES
OF STRATAGEMIC THINKING AND SOFT POWER

Viktoriya V. Khandarkhaeva

Senior Lecture of Far Eastern Philology Department,
khandarkhaeva@yandex.ru

Soelma Ts.-D. Dashieva

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof. of Far Eastern Philology Department,
soelma_d@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Abstract. The article analyzes the philosophical and cosmological terms of Yin–yang and Wu Xing in Zou Yan's teachings through the prism of stratagem thinking and soft power. Key elements of the Yin–yang and Wu Xing systems are considered as structural mechanisms of strategic and social interaction. It is shown that these philosophical categories serve as a model of dynamic balance and harmonious management, where power is realized through flexibility and indirect influence. Stratagem is interpreted as its practical embodiment in the social, political, cultural, and diplomatic spheres, and soft power — as an expression of the philosophical idea of achieving goals without direct coercion. It is revealed that Zou Yan's teachings created methodological prerequisites for the development of stratagem and soft thinking based on concepts of the cyclical nature and dynamic rhythms of natural and social processes. This, in turn, opens the possibility of a broader interpretation of the categories of Yin–yang and Wu Xing in ancient Chinese philosophy.

Keywords: principle of stratagem, principle of soft power, Zou Yang, Tao, Te, Yin–yang, Wu Xing, Chinese philosophy, ancient philosophy.

For citation

Khandarkhayeva V. V., Dashieva S. Ts.-D. Zou Yan's Philosophy in the Context of the Principles of Stratagemic Thinking and Soft Power. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2025; 4: 19–27 (In Russ.).

The article was submitted 03.10.2025; approved after reviewing 02.11.2025; accepted for publication 18.11.2025.